

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЕ РОЛЬ  
В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО УЧИТЕЛЯ  
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ. (ИЗ СОБРАНИЯ НАУЧНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. К.Д. УШИНСКОГО) <sup>1</sup>. Статья первая.**

**SCIENTIFIC, EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL LITERATURE AND ITS ROLE  
IN SHAPING THE SCIENTIFIC POTENTIAL OF RUSSIA'S TEACHER  
OF THE 2ND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES. (FROM THE COLLECTION OF  
USHINSKY SCIENTIFIC PEDAGOGICAL LIBRARY). First article.**

**Гончаров М.А.**

Доцент общеуниверситетской кафедры педагогики  
Московского педагогического государственного университета,  
кандидат педагогических наук

E-mail: rust20@yandex.ru

**Goncharov M.A.**

Associate professor of the university wide department of pedagogy  
(Moscow State Pedagogical University), Candidate of Science (Education)

*Аннотация.* В широком социально-педагогическом контексте в статье рассматривается процесс становления и развития научно-педагогической и учебно-методической литературы. В статье дается общий обзор наиболее известных и популярных учебников и пособий по теории и истории педагогики, в которых поднимаются проблемы, являющиеся актуальными и интересными для педагогов настоящего.

*Annotation.* In a broad social and pedagogical context article consider the process of formation and development of scientific-pedagogical and educational literature. Articlees an overview of the most famous and popular textbooks and manuals on the theory and history of education, which raise issues that are relevant and interesting for the modern teachers.

*Ключевые слова:* педагогика, психология, учитель, ребенок, дидактика, методика, воспитание, образование, обучение, школа, самообразование, нравственность, мораль, мышление, память, поощрение, наказание, школа, гимназия, семинария.

*Keywords:* pedagogy, psychology, teacher, child, didactics, methodology, upbringing, education, training, school, self education, morality, moral, thinking, memory, encouragement, punishment, school, gymnasium, seminary.

Система подготовки учителей, сложившаяся к началу XIX в., состояла, с одной стороны, в сообщении учителю теоретических знаний по учебным предметам (научное образование), а с другой – в практическом ознакомлении кандидатов в учителя с различными способами преподавания. Считалось, что учителю нужны методическое мастерство и навык, которые приобретаются только

---

<sup>1</sup> В статье рассматриваются учебные книги по теории и истории педагогики, хранящиеся в фонде Научной педагогической библиотеки им. К.Д. Ушинского РАО

собственными упражнениями. Естественно, не может быть навыка там, где нет возможности практически заняться делом.

В середине столетия такое понимание было расширено. Дискуссии, предшествующие «Проекту Положения о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий» (1865), выявили мнение о том, что приготовление кандидатов в учителя должно быть теоретическое и практическое. В «Проекте Положения» сказано, что теоретическое образование учительских кандидатов заключается: а) в усвоении общего курса наравне с прочими студентами, б) в изучении особого курса педагогики; в) в отдельных под руководством профессоров упражнениях, имеющих целью основательное ознакомление с материалом науки и с приемами его разработки. По этому проекту в теоретическую подготовку вводилось изучение педагогики. Педагог нуждался в основательной руководящей теории и не мог полагаться исключительно на свои ограниченные опыты. Педагогика рассматривалась как наука, заслуживающая полного внимания всякого образованного человека. В данной связи участники обсуждения признавали необходимость иметь при каждом университете «особого профессора педагогики для ознакомления студентов с теорией педагогики и дидактики» [4].

**Вторая половина XIX – начало XX столетия – важный этап развития педагогической мысли.** Именно в этот период поднимается вопрос о тех знаниях, которыми должен обладать педагог. Тогда же начинают разрабатываться требования к теоретической подготовке учителя. Педагогическое знание дается не сообщением отдельных предписаний, инструкций и специальных указаний, а введением в целую систему достаточно обоснованных положений и выводов из них. Поэтому педагогика должна быть читаема в теснейшей связи с определенной педагогической системой. Для сообщения педагогического знания требуются лекции по энциклопедии и методологии педагогики, по всеобщей, исторической, гимназической педагогике; разработка лекций в сочинениях и научных беседах; дополнение и разъяснение педагогических правил посредством нескольких опытов обучения.

Как показывают многочисленные историко-педагогические исследования, для России 70 - 80-х годов XIX столетия характерен высокий интерес общества к проблемам народного образования, к вопросу личности учителя и учащегося. Авторы появляющихся учебников и учебных пособий по педагогике игнорировали педагогические проблемы и концентрировали внимание преимущественно на вопросах методики преподавания. В известной степени это связано с тем осуждением разработки теоретических вопросов педагогики, которое с 70-х годов было выражено Министерством просвещения под руководством Д.А. Толстого. Авторы многих учебников по педагогике повторяли идеи К.Д. Ушинского и его последователей, но не развивали их дальше, а часто искажали и утрировали эти идеи. Примером такой учебной литературы явился «Курс педагогики», составленный преподавателем теории изящной литературы и педагогики М. Чистяковым (1875).

### **М.Б. Чистяков «Курс педагогики»**

«Курс педагогики» М.Б. Чистякова предназначался как руководство для воспитанниц женских институтов ведомства императрицы Марии. Автор исключил данные физиологии и психологии из основ обучения и воспитания и следовал указаниям Министерства народного просвещения, считавшего что «цель женского воспитания состоит в образовании добрых жен и полезных матерей».

В учебнике отсутствуют вопросы, связанные с представлениями будущих учительниц о системе народного образования в России и управлении его, о задачах умственного образования и эстетического воспитания. Нет материала о подготовке подрастающего поколения к труду. Отсутствуют сведения об образовании за рубежом.

Физическое воспитание М.Б. Чистяков ограничил мерами по оздоровлению тела, когда каждый орган действует правильно, согласно со своим назначением, а также рекомендациями здоровой пищи, солнечного света и свежего воздуха. К оценке физического воспитания педагог подходил узко, рассматривая только одну его сторону, а именно – укрепление здоровья ребенка. При этом обходил вниманием развитие духовных сил учащихся в единстве с физическими.

Необходимо отметить, что в учебнике довольно посредственно освещены вопросы нравственного воспитания. Как глубоко религиозный человек, М.Б. Чистяков видел в христианстве источник всего доброго и прекрасного в семье, обществе, государственном устройстве. «Только проникшись духом христианского учения, – писал он, – человек может возвышаться до чистых бескорыстных помыслов и чувств» [6, с.165]. Автор «Курса» связывал воспитание с воздействием православной церкви, религиозно-нравственными устоями христианства, исторически сложившимися в русском народе.

Отметим, что в «Курсе» М.Б. Чистякова, уделяется большое внимание вопросам поощрения и наказания. Автор был противником физических мер воздействия на ребенка, считал, что при употреблении крутых мер, скорее всего, может случиться, что дитя станет скрывать свои чувства, притворяться и научиться лгать. К числу допустимых мер воздействия он относил замечания, выговоры, категорические требования и запрещения. Не отрицая поощрений, он относился к ним сдержанно, так как считал, что всякое увлечение похвалой или наградой неизбежно приводит к отрицательному результату – к развитию лжи, лицемерия и честолюбия.

Проблема создания женского образования и развития его на принципиально новых, демократических основах была составной частью «женского вопроса» – одного из острейших вопросов социально-политической жизни России в 60-80-х годах XIX века. Министерство народного просвещения стремилось строить русскую женскую школу по немецкому образцу, желая, по словам К.Д. Ушинского, «приготовить в женщине думающий, хозяйственный пресс». М.Б. Чистяков, следуя политике МНП в этом вопросе, предлагал женщине «заслужить право назвать себя человеком», а для этого ей необходимо, по мнению автора, выйти замуж, сделаться кормилицей, няней и воспитательницей. «Только тогда, когда любящее сердце ее проявляется в трех очаровательных формах, семейство для нее будет раем для детей, для мужа и для нее самой», – писал М.Б. Чистяков [6, с.280].

Заканчивает учебник автор «Курса» сведениями из истории педагогики: материалами о жизни и деятельности Ф. Бэкона, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. Критикуя Ф. Фребеля и его последователей за формализм и педантизм в воспитании, М.Б. Чистяков считал, что лучше «предоставлять детей их природным склонностям», чем приучать к педантичной несвободе, как это делают немцы, совершенно отучая детей от самостоятельных мыслительных поступков. Ценность этого положения в том, что педагог понимал важность развития у учащихся самостоятельного живого мышления, которое в дальнейшем может стать двигателем их самообразования. Он фактически выступал против официальной немецкой педагогической теории, которую правительство в лице Министерства народного просвещения усиленно поддерживало и использовало в качестве орудия в борьбе с прогрессивными педагогическими идеями.

Учебник М.Б. Чистякова «Курс педагогики» не обеспечивал выработку педагогических представлений и убеждений у воспитанниц, а лишь приучал к поверхностному взгляду на учение и воспитание. Материал автором излагался сухо, отсутствовала последовательность, факты и второстепенные детали изложены без всякой характеристики и внутренней связи. Учебник не давал элементарных знаний основ педагогики, а породил зубрежку у учениц.

### **П.Е. Рошин «Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики»**

Учебник педагогики П.Е. Рошина «Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики» (1887), был рекомендован в качестве руководства для женских гимназий и учительских семинарий. Автор представил свод правил воспитания и обучения человека, руководство начинающим наставникам и наставницам элементарной школы. Цель учебника педагогики соответствовала установкам Министерства народного просвещения. Однако расходилась с программой курса педагогики для учительских семинарий, составленной К.Д. Ушинским, в которой ученый считал необходимым ориентироваться в подготовке учителя, прежде всего, на развитие и воспитание школь-

ника, а не просто на передачу ему комплекса знаний и умений по тому или другому учебному предмету.

В предисловии к первому изданию книги П.Е. Рощин, справедливо отмечая неудовлетворительную подготовку учителей и воспитателей, считал начальное обучение и воспитание наиболее трудной задачей и рекомендовал начинающим учителям ознакомиться с педагогическими положениями и приемами, которые предостерегли бы от грубых ошибок. В названной книге автор определил цель, содержание, формы и методы воспитания учащихся на этапе их начального обучения. В первой главе он обосновал необходимость знаний законов и правил педагогики, а также рассмотрел вопросы физического, умственного и нравственного воспитания, вторая глава излагает правила обучения, в третьей главе представлена методика обучения чтению, письму, счету.

П.Е. Рощин с позиций установок Министерства народного просвещения (МНП) России показал, что целью воспитания и обучения следует считать достижение возможного человеческого совершенства, а средством для обретения этой цели – гармоническое развитие природных сил и способностей.

Воспитание он рассматривал как намеренное действие взрослых на малолетних с целью развития у них физических, умственных и нравственных сил. При обосновании необходимости всестороннего развития учащихся автор исходил из практических задач подготовки человека к жизни и взглядов на человека как существо, в котором физическое и духовное органически связаны между собой и взаимодействуют. Отсюда он делал вывод: воспитание должно быть физическим (воспитанием тела) и духовным (развитие душевных способностей – умственных, чувственных, в том числе нравственно-религиозных, эстетических). Всесторонне развитый человек является наиболее жизнеспособным, что имеет огромное значение в практической деятельности людей.

Физические упражнения, укрепляя тело, оказывают, по мнению П.Е. Рощина, влияние и на душу ребенка, возбуждают его умственную энергию. Результатом гимнастики, физических упражнений являются также полезные нравственные качества: самоуверенность, присутствие духа, неустранимость. Автор «Очерков» показал новое средство физического воспитания – гимнастику как весьма эффективное и призывал распространять ее в школе. Гимнастика укрепляет организм, противодействует нервной впечатлительности, «увеличивает моральную силу», а с нею и способность противодействовать отрицательным материальным и нравственным влияниям. Движения, укрепляя тело, оказывают влияние и на душу ребенка, придают ему бодрость. Рассматривая физическое воспитание как важное условие формирования нравственных сил, автор был солидарен с педагогами своего времени в том, что физическая и духовная стороны в человеке неразрывно связаны между собой. Физическое воспитание, имеющее целью укрепление здоровья учащегося, в единстве с нравственным воспитанием и обучением содействует всестороннему развитию ребенка.

Определяя сущность умственного воспитания, П.Е. Рощин показал, что основой такого воспитания является процесс постепенного раскрытия мыслительных способностей ребенка, развитие познавательных сил души. Педагог считал, что для раскрытия мыслительных способностей необходимо соблюдать естественные законы развития детской природы, учитывать важное качество духовной природы человека – осознание своего «Я» как чего-то целого. Это проявляется в актах внимания, памяти, воображения и фантазии. Следуя взглядам К.Д. Ушинского в определении внимания как способности сосредоточиваться в области сознания на том, или другом предмете, П.Е. Рощин рассматривал пассивное и активное внимание. Он отмечал, что одного пассивного внимания для ребенка недостаточно, воспитатели должны приучать детей к вниманию активному, которое побуждает к самостоятельной деятельности.

Нравственное воспитание представлено в книге очень сжато. Оно сводится к выработке у учеников послушания, борьбе с вредными привычками и наклонностями. Чувственные стремления ребенка, по убеждению П.Е. Рощина, преобладают на первых порах над разумом и нравственным долгом, поэтому подчинение своей воли чужой, воле родителей и воспитателя, является естественным, т.е. послушание, повиновение необходимо.

Однако оно не является целью воспитания, а служит средством, позволяющим облегчить ребенку «повиновение своей собственной разумной воле, подчиняющейся нравственному закону, совести». Не требуя слепого повиновения, воспитатель должен наблюдать, чтобы его требования не вытекали из произвола и минутного каприза, а напротив, определялись воспитательными целями и, следовательно, были разумны и последовательны.

По мнению П.Е. Рощина, нравственное воспитание имеет целью развитие «чувствительных сил души», образование доброго и постоянного настроения в человеке, которое выражается в самообладании и силе воли, действующей по принципам христианской нравственности. Педагог был убежден, что нравственное воспитание ребенка не должно уничтожать нравственных задатков, данных ему природой, но учитель должен направлять эти задатки к доброму и прекрасному. Он видел основание добродетели в христианском учении, которое просветляет и укрепляет в человеке чувство нравственного долга, совесть. Автор «Очерков» не смог обойти требования религиозной направленности всего воспитания, и в этом сказалась ограниченность его мировоззрения.

Допуская применение по отношению к провинившемуся ребенку наказания, автор «Очерков» показал, что воспитатель правильно поступит, если не будет возлагать больших надежд в борьбе за дисциплину на наказания. В идее наказания вместо внутреннего страха зла лежит боязнь страдания, находящегося вне этого зла, а награда, вместо чистой любви к добру, вызывает корыстную, эгоистическую любовь к нему. Следовательно, награды и наказания не могут заглушить в душе истинные, т.е. чисто нравственные мотивы поступков.

В главе «Дидактика» П.Е. Рощин определил задачу начального обучения, состоящую в сообщении учащимся знаний, умений и навыков, с помощью которых облегчается дальнейшее самообразование человека. Но автор не обратился к истории воспитания и не дал ссылок на зарубежные труды, в том числе Я.А. Коменского, И.Г. Песталоцци, А. Дистервега, которые внесли огромный вклад в развитие педагогики начальной школы.

Второй раздел «Очерков» изложен П.Е. Рощиным поверхностно и не глубоко. Автор показал сущность принципов обучения, состоящих, по его убеждению, в том, что расположение учебного материала приспособляется к условиям и законам развития детской личности. П.Е. Рощин писал: «Самое важное положение дидактики заключается в том, чтобы усвоение и понимание всякого нового элемента науки основывалось на прежде разъясненном и изученном и приготавливало к пониманию и усвоению последующего, чтобы переход совершался от простейшего к более сложному, от более легкого к более трудному, чтобы существовало постепенное прибавление новых сведений к прежде усвоенным» [5, с.78].

На первый план в обучении педагог выдвигал принцип наглядности, реализуемый, главным образом, при помощи показа самих предметов или их изображений. Применение наглядных средств обучения, утверждал он, повышает интерес учащегося к изучаемому, помогает более точному восприятию того, что изучается. Психологического обоснования необходимости применения наглядности в учебнике нет.

Учебник П.Е. Рощина удовлетворял установкам официальной педагогики с ее утилитарным взглядом на задачи воспитания и обучения и был рекомендован Ученым Комитетом МНП в качестве руководства для женских гимназий и учительских семинарий, но не соответствовал современному уровню развития педагогики.

### **В. И. Лядов «Руководство к воспитанию и обучению детей»**

Дефицит учебно-педагогической литературы в России констатировали многие отечественные педагоги (Н.А. Добролюбов, П.Ф. Каптерев, А. Г. Ободовский, К.Д. Ушинский и др.). Нередко претендовали на статус учебного пособия сочинения, основанные на правилах и нормах воспитания, выведенных из результатов собственных наблюдений, житейских примеров и религиозно-бытовой

морали. Одним из таких сочинений была книга В.И. Лядова «Руководство к воспитанию и обучению детей» (1870), рекомендованная МНП и предназначенная для женских гимназий, институтов и учительских семинарий.

Учебное пособие состоит из введения и трех глав: «Физическое воспитание», «Духовное воспитание», «Обучение». Во вступлении автор «Руководства» разъясняет, что «забота о правильном, т.е. сообразном с природой, развитии способностей составляет воспитание» [2, с.1]. Он указал, что только благоразумным воспитанием можно дать правильное направление как духовной, так и физической природе человека. Наука воспитания, по В.И. Лядову, разделяется на три части: 1) собственно педагогика, излагающая правила развития физических и духовных сил; 2) дидактика, излагающая правила обучения; 3) история воспитания, знакомящая с системами воспитания, существовавшими у разных народов в различное время.

В первой главе «Физическое воспитание» автор учебника пытается объяснить, в чем состоит цель физического воспитания. По его мнению, цель такого воспитания не должна ограничиваться только тем, чтобы развить и укрепить тело, но стремиться к тому, чтобы сделать из тела послушное орудие души. Человек по природе своей отражает образ Божий в чувстве, уме и воле, которые пребывают в его душе и вызывают стремление к прекрасному, истинному и доброму.

Отсюда главная цель физического воспитания – развитие тела, составляющего оболочку души. Автор учебника приводит некоторые анатомо-физиологические, гигиенические сведения, служащие основой различных педагогических правил: «опрятность составляет главное условие, от которого зависит здоровье ребенка», «важными средствами физического развития служат сон и движение», «игры должны быть предпочтительнее гимнастике». В этой же главе В.И. Лядов дает представления о рационе питания детей, об условиях и упражнениях, обеспечивающих развитие двигательной активности ребенка.

Глава «Духовное воспитание» предлагает воспитателю «всесторонне развивать духовные способности ученика по известным законам, которые должны быть знакомы каждому хорошему воспитателю» [2, с.28]. Важнейшим средством достижения целей воспитания автор учебника признавал религию. Приблизить человека к его идеалу – образу Божию, писал он, преодолеть искушения, подавить первородную греховность поможет только религия. Из всех средств приобретения истинной образованности самое действенное – также религия. Трактровка процесса воспитания В.И. Лядовым соответствовала требованиям Министерства народного просвещения России, ориентирующего учителей на овладение способами формирования личности богобоязненного человека.

В дидактической части «Руководства» педагог кратко охарактеризовал задачи, формы и методы обучения, раскрыл содержание и способы преподавания различных учебных предметов. Для устранения недостатков и достижения цели В.И. Лядов предлагал изменить содержание обучения: включить в учебный курс только те учебные предметы, знание «которых считается необходимым для каждого образованного человека». Цель наглядного обучения заключалась, по мнению автора, в развитии правила внимательно рассматривать предметы». Так учитель сообщал, например, что комната, где, ученик живет и учится, состоит из предметов, различающихся по цвету и назначению. Он предлагал ученикам наглядно убеждаться в том, в чем они были и без того уже уверены. Такие «предметные уроки» были лишены внутренней системы и противоречили методике реализации принципа наглядности в теории обучения К.Д. Ушинского.

В преподавании истории В.И. Лядов выделил ряд существенных недостатков, мешающих ученику полностью усваивать сообщаемый материал: «учителю приходится искажать исторический факт или историческую личность», «дается только краткая характеристика народов по их образу жизни». Считая, что преподавание истории можно поставить по-новому, автор учебника предлагал начинать преподавание не с 13-14-летнего возраста, а «богатый исторический материал с большой пользой предложить даже десятилетнему ребенку», рассказывая, в первую очередь, об отечественной истории, «с которой наши ученики обыкновенно знакомятся довольно поздно» [2, с.181].

Критикуя постановку преподавания истории, указывая на необходимость развития исторического интереса у детей как основной предпосылки хорошего усвоения ими этого предмета, педагог в своем «Руководстве» пришел к противоречивым выводам, свидетельствующим о том, что у него не сложилось еще определенных взглядов на этот предмет: в преподавании истории «нельзя думать об объяснении причин, имевших влияние на развитие исторической жизни народа»; необходимо лишь ознакомление учеников с важнейшими историческими событиями, а «не объяснение того, почему жизнь народа сложилась так, а не иначе» [2, с.182].

Несмотря на то, что учебники педагогики в последней трети XIX в. содержательно обогатились научными работами К.Д. Ушинского, П.Д. Юркевича и др., продолжали издаваться учебники педагогики, подобные пособию В.И. Лядова «Руководство к воспитанию и обучению детей», которое фактически является сборником педагогических требований и правил. Книга содержит элементарные сведения о значении и условиях воспитания и особого интереса не представляет. Отношение к учебному пособию выразил известный педагог и общественный деятель С. Браиловский: «Учебник педагогики В.И. Лядова страдает недостатками в отношении к изложению: оно многословно и грешит страстью к дроблению на пункты» [1, с.269].

### **А.П. Мальцев «Основания педагогики»**

В учебных книгах по педагогике, созданных проводниками религиозной мысли в педагогической науке (В. Владиславлев, А. Изотов, А.П. Мальцев), наряду с общими педагогическими понятиями, излагались обширные психологические сведения, педагогическая приложимость которых была показана не всегда конкретно.

Примером учебника по педагогике, созданного служителем церкви, является книга протоиерея А.П. Мальцева «Основания педагогики» (1887), состоящая из 2-х частей: «Физиологической» и «Психологической». В первой части автор рассматривал вопросы физического развития детей, во второй – психологические сведения, опираясь на которые учителя могли бы решить педагогические задачи, выдвигаемые перед ними практикой. Педагогическая концепция автора выражена следующим образом: религия составляет «потребность души человека», поэтому цель воспитания следующая: «воспитывай питомца так, чтобы, придя в зрелый возраст, он застал себя с духовной стороны – знающим истину и добро, а с физической стороны – свой телесный организм – послушным орудием духа» [3, с.129]. Автор утверждал, что существуют лишь три предмета познания: Бог, человек и природа, а, следовательно, и наук всего три: богословие, антропология и естествознание. В этой триаде богословие выступает методологической основой всех наук, в том числе и педагогики.

А.П. Мальцев приводил элементарный материал о физиологических и психологических особенностях ребенка и его развитии. Обращает на себя внимание тот факт, что части книги разделены на большое количество параграфов. Например, часть «Психологическая» состоит из двух разделов и 40 параграфов, что соответствовало методическим рекомендациям по изучению педагогики. Ученицы должны были заучивать под руководством преподавателей учебник педагогики, причем учитель задавал ученицам последовательно известный отдел учебника, который они должны приготовить к следующему уроку. Приготовленный материал подробно излагался на уроке ученицами. Учитель делал при этом необходимые разъяснения и практические указания. Такая организация обучения требовала, чтобы учащиеся были обеспечены лаконичными, состоящими преимущественно из правил и кратких разъяснений учебными пособиями по педагогике. Этим требованиям и отвечал учебник А.П. Мальцева «Основания педагогики», носящий догматический и директивный характер.

Будучи проводником консервативных идей в педагогике, автор предлагал осуществлять прямые внешние воспитательные воздействия на ребенка на основе требований авторитарной педагогики: «воспитатель может пользоваться в качестве воспитательных побуждений порицанием и угрозой»,

«обещание и угроза суть дальнейшие двигатели духовной жизни питомца», «все влияние угрозы основывается на страхе и, следовательно, необходимо, чтобы предшествовало нечто, что внушало бы страх» [3, с.188].

В то же время нельзя не признать, что учебник содержит ряд рациональных суждений и предложений. Так, автор настаивал на необходимости обеспечения гигиенических требований в воспитании, призывал к простоте и естественности в отношениях с детьми как важном условии воспитания. Раскрывая роль индивидуальных особенностей в воспитании, он указывал на необходимость «изучать индивидуальные особенности детей, чтобы знать, чем и как на них действовать; пусть воспитатель помнит всегда, что не ребенок существует для него, а он для ребенка» [3, с.11-12].

Обращает на себя внимание тот факт, что качество образования оказалось значительно сниженным в результате тех мероприятий, которые были проведены правительством в период 70-80-х годов, и характеризовалось дальнейшим снижением уровня образования и качества учебно-педагогической литературы. Авторы многих учебников педагогики выступали как простые подражатели педагогических идей 60-х годов, они не развивали педагогику дальше, а часто искажали и утрировали ее.

#### *Список литературы:*

1. Браиловский С. Педагогика как предмет обучения в женских гимназиях. // Русская школа. - 1896. - №7-8. -С.269
2. Лядов В.И. Руководство к воспитанию и обучению детей. - СПб.: Н.Б. Карбасников, 1870. (шифр 370.1/Л-97; здесь и далее для цитируемых книг в скобках указан шифр основного хранения НПБ им. К.Д. Ушинского).
3. Мальцев А.П. Основания педагогики. - Изд. 2-е, СПб.: Задруга, 1887 (шифр 370.1/М-215).
4. Материалы по вопросу о приготовлении учителей для гимназий и прогимназий, СПб., 1865.
5. Рощин П.Е. Очерк главнейших практических положений педагогики, дидактики и методики, примененной к учебным предметам начального образования. – М.: Сотрудник школ А.К. Залесской, 1884 (шифр 370.1/Р-815).
6. Чистяков М.Б. Курс педагогики.- СПб.: Н. Фену и К°, 1875 (шифр 370.1/Ч-689).

Интернет-журнал «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

2012, №1